

7. **Alekseev N. G.** Strategic development on the use of Organization-Activity Games in the system of teacher education. – Centaur. – 1992. – No. 3. – P. 3–8.
8. **Gapsalyamova R. G.** About the uncertainty principle in education. – Uncertainty Principle as a learning factor, education and development. – [Electronic resource]. – URL: uspu.ru> i / inst / Conf / psych / 4.doc (date of access: 01.22.2016).
9. **Maksimov A. M.** Pestalozzi XXI: book for smart parents. – St. Petersburg, 2015. – 256 p.
10. **Lotman Yu. M.** Conversations about Russian culture. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=1305> (date of access: 01.22.2016).
11. **Gubin Yu. N.** Construction of educational technology from the perspective of the principle of uncertainty. – Uncertainty Principle as a learning factor, education and development. – [Electronic resource]. – URL: uspu.ru> i / inst / Conf / psych / 4.doc (date of access: 01.22.2016).

BIBLIOGRAPHY

Begalinov A. S., Begalinova K. K. Problems of modern education in the context of globalization processes. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 4(61). – P. 64–72.

Kamashev S. V., Kosenko T. S. Safety of national education in the context of the challenges of globalization. – Innovative aspects of modern vocational education. – Ed. N. V. Nalivaiko, V. I. Parshikov. – Novosibirsk, 2010. – Vol. XXXVII. (Ser. Tr., Adj. To the journal «Philosophy of Education»). – P. 194–201.

Kamashev S. V., Mikhailina O. A., Nalivayko N. V. Topical problems of safety of the national education system. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2007. – 330 p.

Nalivayko N. V., Nalivayko A. V. Education in modern Russia: a geopolitical aspect. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 4(61). – P. 126–134.

Принята редакцией: 05.03.2016

DOI: 10.15372/PHE20160213

УДК 37.0+17+316.3/.4

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Н. А. Корниенко (Новосибирск)

Выделены и описаны уровни реализации приоритетов, обозначенных в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования. Приведено сравнение технократической, гуманистической и антропологической моделей образования. Педагогическая деятельность рассмотрена как одна из форм антро-

---

© Корниенко Н. А., 2016

Корниенко Нина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор кафедры технологий обучения, психологии и педагогики, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: nsau@ngs.ru

Kornienko Nina A. – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Chair of Education Technologies, Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Agrarian University.

попрактики – практики «очеловечивания человека». Обоснована необходимость приобщения детей к традиционной духовной культуре. Раскрыты некоторые проблемы обучения студентов по программам магистратуры, доказана необходимость открытия научных лабораторий и центров, где магистранты получали бы навыки разработки и реализации проектов.

Создание научных лабораторий и центров с участием магистров и привлечением их в научные коллективы позволяет устранить парадокс, сложившийся сегодня в подготовке магистров: в настоящее время наука развивается благодаря усилиям коллективов, а студенты магистратуры работают в одиночку. Кроме того, по мнению авторов, целесообразно ввести градацию дипломов магистров, выделив, например, из общей численности выпускников 5–10% магистрантов высшей категории. Это создаст условия для отбора наиболее талантливых магистрантов и позволит руководителям бизнес-структур обратить внимание на потенциал выпускников.

По сути, специалист и магистр относятся к одному и тому же образовательному уровню, поэтому у многих возникает вопрос: магистр «ниже» или «выше» специалиста. Конечно, существуют структурные различия образовательных программ, предусматривающих значительно больший объем научно-исследовательской и самостоятельной работ у магистров, чем у специалистов, но сегодня это является скорее недостатком, чем достоинством, так как именно эти виды занятий стали слабым звеном учебного процесса, поскольку все еще остаются плохо организованными и слабо обеспеченными методически. Поэтому основными направлениями повышения качества образования в магистратуре должны стать следующие:

- совершенствование организации самостоятельной работы студентов магистратуры;
- поиск оптимальных форм организации научно-исследовательской работы в магистратуре и ее кадрового, информационного, материально-технического обеспечения;
- повышение уровня теоретической подготовки магистров, в особенности непрофильников.

Таким образом, в рамках Болонской образовательной схемы, где магистратура является соединяющим звеном между научно-исследовательской деятельностью и высшим образованием, магистратура должна иметь различную направленность, тогда профессиональная магистратура будет рассматриваться в качестве конечного звена вузовского образования.

Ключевые слова: образование, воспитание, развитие, личность, нравственность, антропопрактика, магистр, научно-исследовательская работа, национальный идеал.

LOGIC AND METHODOLOGY IN UPBRINGING AND EDUCATION OF THE PERSON

N. A. Kornienko (Novosibirsk)

There are identified and described the levels of implementation of the priorities identified in the Concept of the spiritual and moral development and upbringing of the personality of the citizen of Russia in the field of education. A comparison is carried out of the technocratic, humanistic and anthropological models of education. The pedagogical activity is considered as a form of anthropo-practice, the practice of «humanization of man». The necessity to introduce children to the traditional spiritual culture is substantiated. Some problems are revealed in the student training in the Master's Degree programs, the necessity is proved of opening the research laboratories and centers, where the Master's Degree students would receive the skills of development and implementation of projects.

The creation of research laboratories and centers with the participation of Master's Degree students and their involvement into research teams can eliminate the paradox that has emerged today in the training of Masters' Degree students. Currently, science is being developed by the teams of researchers, whereas Masters' Degree students work alone. It is advisable to introduce a gradation of the Master degrees, for instance, allocating 5–10% of the total number of Masters as the Masters of a high category. This will create the conditions for the selection of the most talented graduates and turn the attention of the business leaders of the enterprises, where these Masters will work, to their potential.

In essence, Specialists and Masters belong to the same level of education. For many people, therefore, the question arises: is Master «below» or «above» Specialist? Of course, there are structural differences in educational programs, providing much greater volume of research and independent work for the Masters in comparison with the Specialists, but today it is more of a disadvantage than advantage, because these kinds of activities became a weaker link in the educational process, as it remains poorly organized and poorly provided with methodology. Therefore, the main directions of improving the quality of education at the Masters' courses should be the following key activities:

– Improving the organization of independent work of Masters' Degree students;

– The search for optimal forms of organization of scientific research at the Masters' courses and its personnel, information, technical, financial and administrative support;

– Increase the level of theoretical training of Masters' Degree students, especially not specialized ones.

Thus, within the framework of the Bologna educational scheme, where the Master is a connecting link between scientific research and higher education, Master's degree should have a different focus, while professional Masters' courses will be considered as the final level of higher education.

Keywords: *education, upbringing, development, personality, morality, anthropopraxis, Master, research work, national ideal.*

Ценности личности формируются в семье, религиозных общинах, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах. Системное и последовательное влияние на ход духовно-нравственного становления ребенка, школьника, студента могут оказать сферы общего, дополнительного и высшего образования, где развитие и воспитание обеспечено всем укладом жизни детско-взрослой общности. Именно в образовании может сосредоточиться не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь школьника, студента.

Отечественному образованию традиционно отводится ведущая роль в процессе духовно-нравственной консолидации общества, его сплочения перед лицом внешних и внутренних вызовов, укрепления социальной солидарности, повышения уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования [1] побуждает профессиональное сообщество к осмыслению путей и возможностей их практической реализации, вследствие чего, к примеру, нами разработана концепция «Гражданственность и патриотизм – основа духовно-нравственного развития и воспитания личности» [2].

В Концепции важнейшими национальными задачами нашей страны названы увеличение численности многонационального народа Российской Федерации, повышение качества его жизни, труда и творчества, укрепление духовности и нравственности, гражданской солидарности и государственности, развитие национальной культуры. Решение этих задач должно обеспечить устойчивое и успешное развитие России. В связи с этим ключевое значение в тексте документа имеет понятие «современный национальный воспитательный идеал».

Современный национальный воспитательный идеал – это высоко-нравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации [1, с. 11]. Полагаем, что порядок перечисления ценностных приоритетов – нравственность, творчество, компетентность – не является случайным и отражает систему их соподчинения: от общезначимой установки на личностное развитие и нравственное воспитание детей к региональным задачам передачи им специальных знаний и умений.

Важно, чтобы эти отточенные формулировки не остались всего лишь заявлением благих намерений, чтобы не получилось: «было гладко на бумаге, да забыли про овраги». На деле за неполные три десятилетия в государственной системе образования произошло стремительное нисхождение педагогической ориентации от унаследованной из советского прошлого установки на всестороннее развитие личности через гуманистический посыл культивировать индивидуальную успешность к сугубо технократическим стандартам общей осведомленности и функциональной грамотности. «Оптимизация» и «модернизация» привели современное образование к примитивным технократическим преобразованиям, побудив отказаться от задач воспитания в угоду экономической и бюрократической целесообразности. Система образования, подобно шагреновой коже, сжимается и вырождается в сферу услуг, идет ползучая дегенерация образования: педагогическая деятельность подменяется репетиторством, анимацией (организацией развлечений) и разгадыванием кроссвордов под названием ГИА и ЕГЭ. Внутри образования складывается гнетущая атмосфера «обюрокрачивания» и «осушения».

На фоне угрожающей десолидаризации общества в лоне образования созданы условия для возгонки человеческой гордыни (рейтинги, конкурсы, самопрезентации, портфолио, имидж), при этом существенные аспекты развития и образования детей выносятся «за скобки» содержания педагогического процесса. По отношению к воспитательным задачам среди учительской молодежи все больше тех, кто «не ведает, что творит», среди уважаемой части – тех, кто «умывает руки». Сказанное отнюдь не умаляет достоинств живой и осмысленной работы с детьми, которая сохраняется, но уже скорее не благодаря, а вопреки общей тенденции возрастания отчужденности взрослых от мира детства, порождающей опасность деструктивования всей системы культурно-исторического наследования.

Ситуация, сложившаяся в системе образования и в стране в целом, в полной мере затронула подрастающие поколения. Обобщая конкретные исследовательские данные, Д. И. Фельдштейн приходит к выводу (и мы разделяем его точку зрения), что степень реальных социокультурных изменений объективно обусловила качественные психические, психофизиологические, личностные изменения современного ребенка. Личностные изменения проявляются в том числе в присвоении чуждых нашей культуре образцов поведения, актуализации потребительства, росте равнодушия в отношениях. Д. И. Фельдштейн признает наличие неблагоприятного прогноза (и у нас нет оснований не согласиться) относительно развития детей, который обусловлен ослаблением факторов противодействия негативным влияниям, в частности, кризисом инсти-

туда семьи, который негативно отражается на качестве семейного воспитания [3].

Эти опасения подтверждаются результатами наших эмпирических исследований. В 2015 г. мы провели исследование по методике Н. А. Корниенко, в котором приняли участие 100 человек (студенты шести групп НГАУ и магистранты). Мы поставили цель – определить, насколько эмоционально отзывчивы студенты и магистранты НГАУ, какой смысл они вкладывают в понятия идеала, патриотизма, Родины, честности, цели и смысла жизни, и т. д. В ходе эксперимента нами использована методика исследования уровня эмоциональной отзывчивости Н. А. Корниенко, которая предполагает, согласно нашей концепции подготовку понятийного аппарата, направленного на диагностику развития личности, ее реакции на события в нашей жизни, связанные с общими процессами, которые в ней происходят [2].

В ходе исследования было выявлено, что у 33,9% студентов нет представлений об идеале, результаты эмпатических тенденций у магистрантов НГАУ показывали, что очень высокого уровня у них не выявлено, лишь у 4 из 17 человек, то есть у 23,5% – средний уровень, у остальных магистрантов – заниженный и очень низкий. Лишь у 11,1% магистрантов выявлен высокий уровень эмоциональной отзывчивости, 61,2% магистрантов имеет средний уровень и у 27,7% магистрантов – низкий уровень (полные результаты исследования см. в: [2]).

Полученные данные, во-первых, свидетельствуют о разнообразных проявлениях аномального эгоцентризма, сдвигах в умонастроении и поведении студентов от естественной романтичности к противоестественной расчетливости и скептицизму. В поведении студентов наблюдаются гипертрофированное своеобразие, поверхностность и/или приземленность интересов, моральная незрелость или моральная распушенность, отсутствие чувства здоровой сентиментальности по отношению к другим, склонность к пренебрежению социальными и нравственными нормами. Основным источником перечисленных отклонений личностного развития являются дисфункции родительско-детских отношений и недостатки воспитания в семье. Вместе с тем эти нарушения спровоцированы дезориентирующим и растлевающим влиянием на сознание студентов массовой культуры потребления и откровенной контркультуры, насаждаемых современными СМИ и индустрией развлечений. Поэтому не все студенты имеют идеал в жизни, представления о Родине, патриотизме и нравственности и не понимают, зачем живут.

Во-вторых, у представителей молодежи наблюдается наличие зависимостей химического и нехимического генеза. Так, у студентов и подростков все чаще выявляются признаки кибермании (одержимого увлечения компьютерными играми) и интернет-зависимости. Как правило, мы

сталкиваемся с двумя типами ситуаций. Сначала это легкомысленно-попустительское отношение со стороны родителей, когда они не придают значения страстному увлечению студента или, более того, используют компьютерные игры в качестве поощрения. Позднее, когда незаметно утрачивается контроль над ситуацией, растерянные родители признаются в своем бессилии перед зависимым поведением своих детей.

В-третьих, наблюдаются массовые негативные явления, обусловленные последствиями реформирования отечественной системы образования. Среди них субклинические нарушения психоэмоционального состояния и отклонения в поведении студентов, спровоцированные порочной практикой интенсивного вовлечения их в учебные формы деятельности в рамках программ. Данная тенденция сопряжена с пренебрежением возрастными интересами, возможностями и особенностями их и в итоге оборачивается существенными рисками для здоровья и развития. Далее следуют проблемы дефицита мотивации учебной деятельности [2].

Получается, что современное общество воспроизводит поколения самозамкнутых, деформированных и деморализованных людей, а значит, невосприимчивых к истинному, доброму и прекрасному. Их внутренний мир опустел, они одиноко сидят закупоренными в компьютерных играх-стратегиях и заблудившимися в социальных сетях, им не хватает живительного опыта добрых дел, духа мальчишеского братства и чувства причастности к непреходящим ценностям.

По нашему мнению, идея создания Всероссийской общественной организации школьников в связи с вышесказанным очень актуальна. Она позволит осуществить социализацию на уровне школы, поиск лидеров, которые могут потом стать элитой страны, поиск оптимальной модели общественной организации для детей. Главная задача движения – воспитание подростков и формирование личности на основе нашей собственной системы ценностей.

Известно, что воспитание, активное стимулирование и поддержка развития личности невозможны без формирования нравственного идеала. Авторы текста Концепции справедливо утверждают, что ребенок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию. В то же время недостатки развития и воспитания в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы [1]. Однако складывается впечатление, что для достижения цели формирования национального воспитательного идеала педагогическому сообществу не хватает то ли осведомленности о нем, то ли видения путей реализации цели, то ли веры в ее осуществимость. После крушения оптимальной коммунистической идеологии и коммунистических идеалов в обществе у педагогов наблю-

дается идеологический вакуум, острый кризис идеалов. Он в определенной мере компенсируется религиозной идеологией и религиозным сознанием, однако такой выход приемлем не для всех. Если все идеалы низвергнуты, педагогические идеалы должны быть связаны с непреходящими гуманистическими ценностями, с идеалами человеколюбия.

Особенности российского менталитета, как верно подчеркивает М. И. Воловикова, определяются социальными представлениями о нравственном идеале. Они передаются от поколения к поколению через образы конкретных людей, в той или иной степени воплотивших этот идеал: исторических деятелей, героев, подвижников, значимых близких людей, – конкретизируются в современных представлениях об образцово-нравственной личности, морально-правовых представлениях, представлениях о Родине. Прототипическим нравственный идеал сохраняется в фольклоре, художественной литературе, произведениях искусства [4].

Социальные представления о нравственном идеале в российском менталитете в целом сохраняют историческую преемственность с христианскими идеалами народа (прежде всего русских как титульной нации) дореволюционной России. Дифференциация социальных представлений подрастающего поколения проявляется в ориентации на идеал и в ориентации на «антиидеал». Последнее связано с присвоением норм, закрепившихся в массовом сознании через образы отрицательных героев книг, сериалов и т. п., в которых они выставлены как герои, вызывающие сочувствие. Таким образом, для подростков притягательными становятся аморальные черты и поведение. Данное явление обуславливает предъявление особого требования к задачам воспитания.

Нравственный идеал является универсальным общечеловеческим достоянием (и продуктом, и ценностью). Специфичность представлений русских о нравственном идеале состоит в общей «толерантности» (если использовать современный язык), то есть в принятии других народов и культур, принципиальном отсутствии каких-либо предпочтений или отторжения от людей по этническому или расовому признаку, отсутствию мстительности. Духовно-нравственное здоровье народа напрямую связано со стойкостью нравственного идеала [4, с. 310, 311].

Концепция, по сути, стала приглашением российскому учительству объединить усилия, опираясь на конкретную профессионально-мировоззренческую платформу. В целом разделяя содержание и пафос Концепции, отметим, что она носит декларативный характер, ей, очевидно, недостает полноты и конкретики сугубо педагогических представлений о способах решения заявленных образовательных задач. Для практической реализации национального воспитательного идеала необходимо создание своего рода общепедагогической матрицы, которая могла бы послужить методологическим ориентиром. Такая матрица в продолже-

ние Концепции должна отвечать принципиальным требованиям доступности, лаконичности и универсальности. Вот почему в помощь учителю, психологу школ, преподавателю вуза мы разработали научно-методическое обеспечение «Ценности, идеалы, эмоции, цвет, личность», в котором гуманистический идеал исследован именно в ценностном измерении. Методологическими принципами анализа выступает системный метод, который позволил комплексно рассмотреть гуманистический идеал в системе «идеал – человек – общество» [2].

В историческом опыте человечества сложились вполне определенные мировоззренческие ориентации и связанные с ними педагогические убеждения. Применительно к современному отечественному образованию можно выделить три типа центрации педагогической мысли: технократический, гуманистический и антропологический. Они существенно различаются исходными положениями и могут быть описаны как базовые образовательные модели. Каждая из них является источником устойчивых эталонных оснований, в соответствии с которыми образование строит свою повседневную практику. Вместе они оказывают ощутимое влияние на архитектуру всей системы образования, формируют ее облик и стратегический ресурс.

Технократическая модель является передовой версией классической «знаниево-просветительской» парадигмы образования. Она преимущественно полагается на силу человеческого разума и веру в научно-технический прогресс, оперирует принципом научной обоснованности и достоверности излагаемых знаний, рассматривает технику и технологию в качестве основных факторов всестороннего развития и регулирования жизни.

В основу технократической модели положен компетентностный подход, который представляет собой попытку перехода от схоластичного преподавания разрозненных дисциплин к созданию условий для их комплексного освоения учениками. Образовательная практика сосредоточена на формировании у учащихся «функционального Я». Ориентирами данного подхода можно считать профессионализацию и последующую адаптацию человека к наличным условиям жизни.

Гуманистическая модель, как известно, утверждает приоритет развития индивидуальности над обучением, что имеет большое значение в процессе формирования личности. Эффективность образования уже не оценивается количеством и качеством усвоенного материала, а рассматривается в связи с происходящими в личности ученика позитивными изменениями, которые описываются такими понятиями, как идентичность, Я-концепция, автономия. При этом знания, умения и навыки (компетенции) воспринимаются не только как цель обучения, но и как средства развития и творческой реализации учащихся.

В основу третьей модели образования – антропологической – положена идея возможности и необходимости обретения человеком полноты собственной реальности, которая отнюдь не сводится к суверенитету и гегемонии «индивидуального Я». Человек здесь предстает в различных обликах, раскрывающих сущностные стороны и уровни субъективной реальности: бытие в качестве субъекта (функциональное и обыденное), индивидуальности (единичное и уникальное) и личности (целостное и над-обыденное). Человек как личность на протяжении всего жизненного пути непрестанно экзаменуется мучительной проблемой добра и зла и вытекающей из нее проблемой достойного и недостойного бытия в мире, поэтому восхождение на уровень личностного бытия может приносить страдание, однако оно может дать и наслаждение полнотой жизни.

Именно антропологическая модель, на наш взгляд, ориентирует педагогическую деятельность на исконные духовные традиции, которые составляют культурно-историческую идентичность народов и сообщают людям их истинно человеческое измерение.

Признание духовности в каждом человеке предполагает обозначение ее как живого начала, к которому можно обращаться. В рамках духовно-ориентированной педагогики и психологии оно поименовано как «духовное Я». К его проявлениям относят позитивную свободу и чувство правды, творческую интуицию и восприятие прекрасного, веру и верность, надежду и терпение, любовь и милосердие. Ключевым свидетельством существования «духовного Я» является голос совести, знакомый каждому душевно здоровому человеку.

Образование – это естественное и, может быть, наиболее оптимальное место встречи личности и общества. Соответственно наиважнейшим приоритетом системы образования является педагогическое сопровождение детей к черте самоопределения в отношении проблемы достойного и недостойного бытия, добра и зла. Здесь важно каждому и своевременно осознать, что общество существует не потому, что каждый из нас существует, а потому, что ориентация на другого присуща каждому из нас. Человек по своей духовной сути есть бытие для других. Важно всегда помнить о том, что личностное развитие неотделимо от позитивной социализации, которая предполагает воспитание у детей способности давать экологическую и нравственную оценку своим действиям и поступкам.

Образование, будучи открытой развивающейся системой, должно проявлять себя подобно другим динамично развивающимся системам, то есть быстро и адекватно реагировать на изменения, которые происходят в общественном развитии. Возможно, что так оно и было бы, если бы не вмешательство переживаемого ныне глобального кризиса цивилизационного развития, который привел к тому, что форма образования, усто-

явшаяся к концу XX – началу XXI вв., перестала отвечать запросам времени. Вступление цивилизации в новый этап своего развития – этап информационного общества – заставляет и философов, и педагогов задуматься над целями и содержанием образования, сформулировать новые цели и новые ценности, актуальные для современного общества [5].

Особое место в процессе модернизации системы образования занимают национальные исследовательские университеты, являющиеся, с одной стороны, новой формой организации научной и образовательной деятельности, соответствующей мировым стандартам образования и науки, с другой стороны, такой формой, которая позволяет эффективно проектировать и реализовывать образовательные программы нового поколения. Новые гуманитарные (образовательные) технологии призваны гарантировать требуемое качество кадрового обеспечения приоритетных направлений науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, в первую очередь влияющее на развитие и внедрение в производство высоких технологий [6, с. 5–21].

При анализе инновационных ресурсов человека неизбежно обращение к основным признакам одаренности, традиционно связываемой с интеллектуальной инициативой, креативными потенциями, способностью открывать новое и т. д. Признается, что одаренность является фактором существенного повышения продуктивности деятельности. Магистрант естественным образом оказывается мотивированным на то, что в своей практической работе он должен ориентироваться на творческую и исследовательскую деятельность: в науке, бизнесе или в других сферах или структурах. С другой стороны, образовательная среда магистратуры должна выступить в качестве резерва, позволяющего перевести интеллектуальные и другие возможности магистра в потенции, то есть запустить импульс саморазвития, обеспечить перевод возможностей в действительность [5, с. 4, 5].

Научно-исследовательская работа магистрантов является обязательным разделом основной образовательной программы магистратуры и направлена на формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями настоящего ФГОС ВПО и ООП НГАУ [7]. В связи с этим в изучаемом курсе «Логика и методологии науки» темы дисциплины, проблемы, указанные в рабочей программе, рассматриваются в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки магистров. С этой целью нами подготовлены методические указания, в которых каждая тема содержит план лекции, основные понятия и вопросы для самопроверки, изложенные ниже, ответы на которые следует находить самостоя-

тельно. Для уточнения и углубления предлагаются словарь терминов и список рекомендованной литературы для изучения дисциплины.

Дисциплина «Логика и методология науки» предназначена для ознакомления магистрантов с основными философско-методологическими позициями в современном гуманитарном познании. Самостоятельная работа заключается в выполнении магистрантами реферативных работ по 57 темам, которые позволяют углубленно изучить методологические проблемы, связанные с выполнением магистерских диссертаций [5].

Подготовка магистров оказывает на развитие российского общества существенное влияние и способствует подъему отечественной науки, культуры и созданию инновационной экономики в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.** Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М., 2011. – 24 с.
2. **Корниенко Н. А.** Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности: моногр. – Новосибирск, 2012. – Кн. 3: Гражданственность и патриотизм – основа духовно-нравственного развития и воспитания личности. – 408 с.
3. **Фельдштейн Д. И.** Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Вестник практической психологии образования. – 2010. – № 2. – С. 12–18.
4. **Воловикова М. И.** Представления русских о нравственном идеале. – М., 2005. – 332 с.
5. **Корниенко Н. А.** Логика и методология науки: проблемы современной научной методологии // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 ноября 2013 г.). – Ростов н/Д. – Ч. 1. – С. 40–43.
6. **Галажинский Э. В., Ключко В. Е.** Высокие гуманитарные технологии в образовании: между гуманизмом и манипуляцией // Психология обучения. – 2010. – № 12. – С. 5–27.
7. **Федеральный** государственный образовательный стандарт по направлению 110800 «Агроинженерия». Профиль 110800.68. Технология и средства механизации сельского хозяйства. – М., 2010.

REFERENCES

1. **Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A.** The concept of spiritual and moral development and upbringing of the personality of the citizen of Russia. – Moscow, 2011. – 24 p.
2. **Kornienko N.** New studies of emotional-value sphere of the person: monograph. - Novosibirsk, 2012. – Book 3. Citizenship and patriotism – the basis of the spiritual and moral development and education of the person. – 408 p.
3. **Feldstein D. I.** Psychological-pedagogical problems of building a new school in the conditions of significant changes in the child and the situation of his/her development. – Herald of Practical Educational Psychology. – 2010. – No. 2. – P. 12–18.
4. **Volovikova M. I.** The ideas of Russians about a moral ideal. – Moscow, 2005. – 332 p.
5. **Kornienko N. A.** Logic and methodology of science: the problems of modern scientific methodology. – Innovation potential of the subjects of education space in the conditions of modernization of education: Materials of IV International scientific-practical Conf. (November 21–22, 2013). – Rostov-Na-Donu. – Part 1. – P. 40–43.

6. Galazhinsky E. V., Klochko V. E. High humanitarian technologies in education: between humanism and manipulation. – Psychology of Training. – 2010. – No. 12. – P. 5–27.
7. Federal State Educational Standard in the direction 110800 «Agroengineering». Profile 110800.68. Technology and means of mechanization of agriculture. – Moscow, 2010.

BIBLIOGRAPHY

- Frankl V.** Man in search of meaning. – Moscow, 1990. – 372 p.
- Klochko V. E., Krasnoryadtseva O. M.** Symptoms of the developing educational environment of the Master's Degree program of the research university. – Psychology of Training. – 2013. – No. 4. – P. 4–13.
- Kornienko N. A.** Methods of studying the emotional life of the individual. – Novosibirsk, 2004. – 124 p.
- Mamardashvili M.** How I understand philosophy. – Moscow, 1990. – 368 p.
- Salnikov V.** Topical issues of higher education development in the context of education reform. – Almaty. – 2005. – No. 10. – P. 11–15.
- Stolyarov A.** After the ball. – Literary Newspaper. – 2006 – May 17–23, no. 19.
- Stroiteleva T. T.** On the problems of preparation of Masters in modern conditions. – Herald of the VPO Management University. – 2014. – No. 10. – P. 275–279.
- Shuvalov A. V.** Psycho-pedagogical aspects of the implementation of the ideal of education. – Questions of Psychology. – 2014. – No. 5. – P. 57–70.
- Workshop** on the psychology of management and professional. – Ed. G. Nikiforov, M. A. Dmitrieva, V. M. Snetkov. – St. Petersburg, 2001. – 256 p.

Принята реакцией: 29.03.2016

DOI: 10.15372/PHE20160214

УДК 17+504+37.0

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

О. Д. Олейникова, Б. В. Сапрыгин (Новосибирск)

В статье рассматривается необходимость формирования экологической этики, которая должна учить относиться к природе, как к матери – бережно и благодарно. Экологическое воспитание включает выработку способности восприятия природы как одухотворенной красоты объек-

---

© Олейникова О. Д., Сапрыгин Б. В., 2016

Олейникова Ольга Дмитриевна – кандидат философских наук, профессор кафедры права и философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: olgaos47@mail.ru

Сапрыгин Борис Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: saprygin2007@yandex.ru

Oleinikova Olga D. – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

Saprygin Boris V. – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Theory of Language and Intercultural Communication, Novosibirsk State Pedagogical University.